

из пяти ученых, возглавляемая академиком М.В. Остроградским, не сумела оценить перспективу проекта и издала резолюцию, заканчивавшуюся словами: «Господин Корсаков потратил чересчур много своих интеллектуальных сил, пытаясь научить других, как вовсе без одного интеллекта прожить» [3]. Однако основная критика была связана с гигантским размером и дороговизной изготовления перфорированных таблиц для полного набора понятий различных наук.

В целом критика была справедливой, исходя из состояния научно-технической и материальной базы того времени. До появления ЭВМ скольконибудь полный охват понятий той или иной области наук и их автоматизированная обработка оставались практически недостижимыми.

Недооцененные современниками, изобретения Корсакова были заново открыты благодаря трудам профессора Г.Н. Поварова (1928-2004) [4], указавшего на значимость его работ в области истории как отечественной, так и мировой кибернетики и информатики. Поваров заметил, что по существу Корсаков в своих работах, развивая идею автоматизации умственной деятельности, излагает современную по ныне концепцию искусственного разума как усилителя естественного, а его машины производят информационный поиск, и могут быть названы классифицирующими машинами.

Литература

1. Корсаков С.Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи. М.: МИФИ, 2009.
2. Михайлов А.С. Изобретения С.Н. Корсакова // Научная сессия МИФИ-2009. Аннотации докладов. Т.3. М.: МИФИ 2009.
3. Нитусов А.Ю. Семен Корсаков и «машина для сравнения идей» // PC Week/PE. 2005. №26.
4. Поваров Г.Н. Истоки российской кибернетики. М.: МИФИ, 2005.

Ю.А. Гаюрова

ПРОБЛЕМА РЕФЛЕКСИИ РЕАЛЬНОСТИ В ЭПОХУ РЫНКА

(Самарский государственный институт культуры)

В современной ситуации свехинтенсивного развития *условий* существования человека, если под таковыми понимать всю совокупность имеющихся у человека на сегодня научно-технических средств и возможностей управления реальностью, крайне необходима позиция рефлексии этого процесса. Будучи способным посмотреть на себя и свою деятельность в новых, по сравнению с прошлыми веками, внешних условиях существования, человек не утрачивает внутренние условия обеспечения стабильности своих человеческих свойств. Этот вопрос актуален всегда, поскольку среда влияет на развитие свойств входящих в неё субъектов. Однако рефлексия качественного скачка в развитии условий жизни требует особого внимания и научной честности исследователя, его

научной совести перед собой и обществом. Есть тенденция рассматривать любой прогресс, революцию в науке и технике и любые его последующие звенья, как нечто априори необходимое и полезное, что практически не оставляет пространства для критического взгляда на эту новизну, а тем более – возражений и препятствований данному процессу. И человек незаметно становится зависим от того, чему сам определил роль «средства». Дальнейший технический прогресс становится уже не средством, а целью и даже условием развития общества и человека в нём. А точнее – условием того, что можно условно назвать Рынок, в какой бы форме он ни выступал – непосредственно экономической (когда бесконечное наращивание темпов производства есть естественное следствие возникающей борьбы за выгоду), социальной (когда перестраиваются все отношения в обществе под новые, рыночные, и обесцениваются альтернативные способы построения социального порядка, даже демократия имеет исключительно рыночный профиль), политической (когда конкуренция между странами и стремление доминировать есть не столько политика, сколько экономика, а возможное стремление крупных держав переструктурировать мир имеет лишь экономическую мотивацию) и, наконец, психологической (когда человек ориентирован на выгоду как на ценность, доминирующую над другими, - той же свободой мысли и широтой взглядов и т.д.).

Это объясняется тем, что *сознание* современного человека бесповоротно, но без рефлексии – незаметно было *определено бытием*, качественно изменившимся, как казалось, в лучшую сторону. Вторым (после Марковского «бытие определяет сознание») тезисом для объяснения этого феномена можно упомянуть тезис М. Хадеггера, о том, что техника становится нашей установкой и подчиняет себе не только внешнюю среду, предметную сферу, на которую воздействует по призванию, *но и внутренний мир человека*, поставив его в позицию заведомой нужды в ней, зависимости от ее возможностей, несоизмеримо больших в сравнении с естественными [2]. То есть, окружающее человека пространство, не переставая быть сферой предметного освоения, качественно меняется, становится техноморфным, меняя внутренний мир человека.

Отражение образа мира может пониматься как процесс, называемый в рамках деятельностного подхода процессом перехода внешней деятельности во внутреннюю. Это означает, что обстоятельства внешние предопределяют внутреннюю. В эпоху научно-технического прогресса это выразилось в приобретении техноморфного начала в символах неклассической модели мира, а затем – и на уровне индивидуальной картины мира человека. Символ-образ новой неклассической модели мира, сформировавшейся под влиянием научно-технической революции, условно можно назвать *Машиной*, состоящей из трёх звеньев: Производство – Процесс – Продукт (в том числе, Продукт как услуга или товар и Продукт как Потребитель).

Эпоха научно-технической революции, затем прогресса, а затем Рынка повлияла на динамику ценностей. Отвечая на вопрос: «Какими ценностями и установками протектируется этот безостановочный прогресс техники, новшеств и совершенствований?», мы обнаруживаем сильные мотивы, конкурировать с

которыми с позиций «свобода», «истина», «справедливость» становится всё труднее: это мотивы и ценности удовольствия, комфорта, благосостояния и наслаждения жизнью. Другими словами, эпоха Рынка не только оправдывает *потребителя*, - она не терпит никого другого. Это подтверждается ещё одним важным отличием культуры данной эпохи – утратой на уровне массового сознания ценности труда, созидательной деятельности (творчества).

Нами было проведено сравнительное исследование ценностей современных студентов с ценностями студентов рубежа веков (1998-2000 гг.). Доминирующими типами культурных ценностей (по Ш. Шварцу) в структуре ценностных ориентаций современного студента, согласно данным проведенного нами исследования (2014-2016 гг.), являются типы Интеллектуальная Автономия (средний балл 5.00 по шкале от -1 до 7), включающий ценности «Творчество», «Свобода», «Широта взглядов» и др. и Аффективная Автономия (средний балл 5.00), состоящий из таких ценностей, как «Удовольствие», «Потакание себе», «Разнообразие жизни» и т. п. Для студентов Аффективная Автономия была наименее значимым типом ценностных ориентаций [1]. Ощутима разница в ценностных ориентациях у гуманитариев и студентов технических специальностей. Для них «Интеллектуальная Автономия» важна в среднем на 4.5 балла.

Рефлексия своего бытия развивается у человека благодаря включению в сферу описательных стратегий, к которым можно отнести научную деятельность в рамках гуманитарных дисциплин, литературу, искусство, где традиционно самоцелью познавательной деятельности является понимание как таковое, где объект восприятия осмысливается через привлечение деталей к созданию его образа. Однако, в эпоху Рынка не приходят, в неё рождаются, а потому научиться мыслить рефлексивно и критично по отношению к своей исконной реальности – это сродни инициации личности, выбравшей ценности свободы и истины, независимо от отношения к этому выбору других.

Литература

1. Гаюрова, Ю.А. Социальное мифотворчество и динамика ценностных ориентаций в процессе межпоколенной культурной трансмиссии // Креативная экономика и социальные инновации. Международный информационно-аналитический журнал. Выпуск 3. – 2013, №2 (5). - С. 57-87.

2. Хайдеггер, М. Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 221 -238.